

ДИНАМИКА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ДЕТЕЙ С НАРУШЕНИЯМИ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВОЙ СФЕРЫ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА В ПРОЦЕССЕ РАЗВИВАЮЩИХ ЗАНЯТИЙ

В последнее время среди всего разнообразия нарушений развития детей всё чаще встречаются расстройства эмоционально-волевой сферы (ЭВС) и, в частности, синдром детского аутизма и различные варианты аутистического поведения. Несмотря на разнообразие проявлений, первичные нарушения лежат в коммуникативно-аффективной сфере. Такие составляющие, как выраженная стереотипность, нарушение всех видов контакта, эмоциональная гиперстезия, снижение общего психического тонуса характерны для всех детей. Часто у них отмечаются отсутствие социальной и эмоциональной взаимности, проблемы, связанные с сопоставленным социальным вниманием, нарушения игровой деятельности и речи. Также можно говорить о качественном своеобразии интеллектуального и речевого развития таких детей.

Несмотря на разный уровень развития психических функций (от выраженной умственной отсталости до парциальной одарённости) и речи (от тотального мутизма до хорошо развитой, «взрослой» речи), у всех детей вызывает выраженную сложность целенаправленное выполнение заданий по инструкции взрослого, произвольная организация собственной активности, выполнение заданий, требующих активного обучения в процессе выполнения. При этом негативизм и отказ от деятельности нарастают, часто в зависимости не от «интеллектуальной» сложности заданий, а от эмоционального восприятия ребёнком данного задания как «простого» или «сложного».

Характерной особенностью детей является большая «безопасность» для всех из них «чистой интеллектуальной» деятельности, что выражается в достаточно простом выполнении задач на соотнесение, перцептивное моделирование, элементарное конструирование, то есть тех, где не требуется социально-логических умозаключений, хотя по уровню сложности эти задания могут превосходить те, с которыми ребёнок не справляется.

Выраженную трудность в начале работы представляет объем задания, дети пресыщаются ещё до начала выполнения, обнаружив

достаточно большое количество элементов в предстоящей работе. Соответственно, даже при успехе, ребёнок отказывается выполнять задание, ещё не приступив к нему или только начав. Также частые сложности возникают при работе со стимулами социально-бытового характера – «логические цепочки», «детёныши животных», «где живёт и чем питается», «столько же сколько». При этом дети с изначально более глубокими нарушениями в интеллектуальной сфере и более тяжёлым вариантом аутизма в процессе занятий легче принимают данные задания, чем те, для кого характерен более благоприятный вариант развития. По всей видимости, это связано с большей социальной сензитивностью и эмоциональной ранимостью, характерной для детей с расстройствами ЭВС аутистического спектра, вариант развития которых можно описать как 3-4 группу раннего-детского аутизма (РДА) (по классификации О.С. Никольской). В то же время, при переходе на эту ступень «социальных заданий», ребёнок начинает существенно легче вступать в диалог, сам инициировать общение на значимом для него материале и доступном уровне вербализации.

Важным и эмоционально значимым материалом для всех детей являются различные изобразительные средства выражения чувств. У всех наблюдаемых дошкольников вызывают большой интерес пиктограммы, отражающие актуальные для ребёнка чувства (радость, гнев, удивление, страх, грусть) и изображения людей и животных, испытывающих их. При этом дети с выраженным аутистическим поведением и интеллектуальными нарушениями с равным интересом принимают как «положительные», так и «отрицательные» чувства, с одинаковым успехом узнают и подражают им, не выделяя отдельные эмоциональные состояния. В то же время, группа с менее выраженной глубиной аутизма, большей сохранностью интеллектуальной сферы особенно ярко выделяет два чувства - гнев и страх. Отмечается ярко выраженная тенденция к переносу – дети воспринимают данные состояния, как направленные в свой адрес (это на них сердятся, это их пугают и они боятся). Здесь запускаются страховые реакции, когда ребёнок с целью преодоления собственных страхов стремится к пугающим его объектам и ситуациям. При этом для дошкольников характерны реакции убегания и приближения к данным изображениям, выраженный испуг при мимической демонстрации этих чувств психологом, попытки вербально «сгладить» ситуацию («я же пошутил», «я хороший», «не ругай...»).

Но дети достаточно быстро успокаиваются, когда специалист проговаривает, что герой сердится или пугает не их, предлагает пофантазировать на тему «кого боится, на кого злитесь персонаж». Подобная же реакция, но менее эмоционально насыщенная, сопровождает и чувство грусти. В этом случае дошкольники, сами будучи готовыми заплакать, пытаются пожалеть психолога, который изображает грустного, утешают его. В то же время, в ситуациях реального раздражения или огорчения родителей или специалиста поведением ребёнка, его эмоциональные реакции на эти чувства более сглажены и не позволяют ему изменить нежелательную модель поведения. Хотя постоянная и длительная работа с эмоциями помогает корректировать поведение ребёнка через обращение к его чувствам и умению сопереживать.

Кроме различных эмоциональных реакций на те или иные задания для всех детей с аутистическим дизонтогенезом, можно отметить и динамику эмоционального реагирования на сам процесс занятия. Сразу после установления раппорта дошкольники выражают радость при встрече, с удовольствием включаются в работу. Но спустя несколько занятий, после первых успехов и неудач и появления элементарной рефлексии и самооценки, становятся характерными реакции негативизма, бурного плача, часто сопровождаемого словами «не получится». Этот период может быть достаточно длительным и продолжаться до 1-2 месяцев. Затем ситуация вновь стабилизируется, и дети вновь охотно включаются в работу уже на новом, более продуктивном уровне совместной деятельности и целенаправленного обучения.

Л.И. Колосова, С.Н. Горская, А.В. Колосов

ДЕТСКАЯ АГРЕССИЯ КАК ПРИОРИТЕТНЫЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПАТОЛОГИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ У ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Проблема детских неврозов, депрессивных расстройств и девиантного поведения не потеряла актуальности, и даже обострилась в последние 7 – 10 лет. Многие авторы считают одной из причин детских невротических и депрессивных расстройств - агрессию. Ученые рассматривают детскую агрессию как нарушение эмоциональной сферы личности, возникшее на основе обиды, неправильного воспитания в семье и ряда других причин. Несмотря